

1972 + 50 градусов

На Москву обрушивается беда, горят торфяники и леса, мобилизованы пожарники, воинские части и население. Идет настоящая война с кольцом пламени и дыма, охватившим окраины Москвы. Жара стоит жуткая. А в это время куйбышевские и татарские ориентировщики принимают решение – провести первую российскую многодневку «Поволжье-72». 600 спортсменов собрались тогда на берегах Волги из республик Союза, от асов до новичков.

Чем же запомнилась многодневка? Страшной жарой +50 градусов. «Кругом памяти» – оригинальным стартом, где находить КП надо было без компаса и карты! Судьям даже пришлось чуть не силой отбирать компаса у очень известных ориентировщиков.

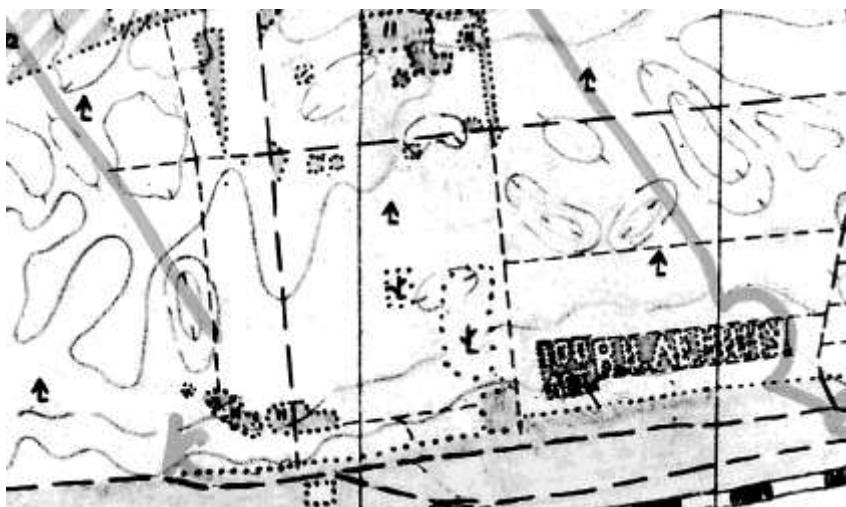
Не менее экзотической была массовая эстафета на маркированной трассе со штрафными кругами! Да, да, маркированная трасса летом! Этапы были короткими, думать было некогда. Азартные мужики пронеслись со скоростью звука и... отправились на штрафной круг, в большинстве своем получив максимальный штраф.

Прошло 35 лет, а эта картина стоит перед глазами: асы магнитной стрелки, в том числе и С.Елаховский, уговоривший меня на этот эксперимент. В адскую жару под 50 топчут тропу под названием «штрафной круг» сильнейшие ориентировщики страны с упрямством носорогов, поднимая тучи песка и пыли, чертыхаясь, пыхтя и моля Бога об окончании публичной экзекуции. Женщины, более уравновешенные и разумные, прошли трассу с редким посещением штрафного круга. После этого так называемого эксперимента что-то не было слышно о подражателях, даже на юге, где снегом и не пахнет.

На этом сюрпризы многодневки не закончились. Даже лесник оказался выдумщиком и невзначай стал ее соучастником. Он, видимо, был с неординарными политическими взглядами, а может быть, просто патриотичен. Лесник долго трудился и... вырубил в посадках лозунг: «100 лет В.И.Ленину». Мы тут же воспользовались подарком и... поставили в точку у буквы «В» контрольный пункт, дав легенду «микротянка». Честно признаюсь, когда корректировали, то замысловатые лабиринты прорубок лесника-кудесника не заметили. Лишь при вычерчивании, как на переводной картинке, постепенно природный лозунг стал обретать смысл, и мы ахнули. Спортсмены обнаружили чудо-лозунг позже, лишь при тщательном разборе дистанции. И стали обладателями неповторимой карты, которую сейчас можно отнести к раритетам. Кстати, в этот день разыгрывался полбалла мастера спорта – да, был такой странный норматив.

Окончание Куйбышевского этапа многодневки, а это шесть стартов, также принесло нам сюрприз.

Все шестьсот спортсменов прямо после финиша, не успев пообедать, с походным скарбом и котлами с едой высыпали на вокзальную

площадь Куйбышева и быстро, по-хозяйски, заполнили вагоны. Судьи сели в купейный штабной вагон и на ходу продолжали подбивать итоги. Утром нас ждали казанские организаторы. Сижу, работаю и слышу грозный голос:

– Кто старший?

Взглянул, и сердце екнуло. В вагоне стояла целая делегация: два железнодорожных начальника и милиционер:

– Ну что, все разместились?

– Да, все в порядке, спасибо.

– Ну, пойдемте, посмотрим.

Пошли. Вся наша братия, как у себя дома, развесила форму, уплетала за обе щеки обед и обменивалась впечатлениями.

Забито было все, явно сверх нормы. Мало того, что с третьих полок торчали ноги, так еще залегли прямо на пол между полками. Это были явные безбилетники, кошусь на начальство и жду приговора.

– А билеты у вас есть?

– Конечно, есть, но один на всех четырехсот человек, оплаченный экскурсбюро, выписанный пассажирской службой и переданный вам.

– Никто нам ничего не передавал. Вот что, ребята, если в Сызрани мы не получим телефонограммы от начальства, то вас высадим.

– Да вы что, четырехста человек выгрузить невозможно!

– Ничего, вызовем курсантов вертолетного училища.

Ничего себе, во попал. Каждый ориентировщик, мотаясь в поездах по многодневкам, хоть один раз, да путешествовал без билета. Но сразу 400 (а если честно – 600) – это уж слишком! На коротких остановках кидаюсь к дежурным по станциям и умоляю их дозвониться до начальства, не дожидаясь Сызрани. С ужасом подъезжаю к Сызрани, выглядываю из окна, славу Богу, курсантов не видать. Отлегло немножко. За 20 минут стоянки чуть не поседел.

Перед самым отходом поезда, махая телефонограммой, бегу к бригадире, а он мне навстречу и тоже с телефонограммой. Сразу две! И к всеобщему удовольствию инцидент, грозивший попасть в книгу рекордов Гиннеса, исчерпан. К утру мы уже были в Казани.